

— Довольно невинно ответил Люсьен. “Меня вдохновил удивительный результат, согласно которому электроны обладают свойствами волн. Итак, я изменил и оставил некоторые мысли, которые у меня были в прошлом.”

“Вы решили проблему орбиты, рассматривая их как волны? «Фернандо знал, что квантованные орбиты будут выведены естественным образом, если это так.

Люсьен отрицательно покачал головой. — Проблема может быть решена таким образом, но у меня есть и другие соображения. Если они не уйдут, я передумаю с точки зрения волн.”

“А вы не сравниваете электроны с волнами? - Фернандо всегда был серьезен в тайных дискуссиях. Он задавался вопросом, что Люсьен мог бы придумать из этого эксперимента.

— За этим феноменом стоит эпистемология, — довольно осторожно ответил Люсьен. Как я уже говорил ранее, проблемы внутри атома должны решаться только на основе явлений и результатов, которые можно наблюдать. Мы не можем рассматривать предыдущие понятия, которые непосредственно не наблюдаем, такие как орбита, в качестве нашей основы, поскольку мы можем только описать электроны как материю с особенностями волн и частиц.”

“Значит, вы вывели это с помощью математических инструментов? - довольно заинтересованно спросил Фернандо.

Люсьен кивнул: “Да. Я игнорировал тайное значение некоторых вещей и связанных с ними проблем внутри атома с проблемами в реальности с помощью математических инструментов.”

“Разве ты не говорил, что микроскопическое царство не может быть связано с реальным миром? - Фернандо был озадачен.

Люсьен улыбнулся: “Вот почему я использовал математические подходы. Микромир и реальный мир действительно подчиняются различным законам, но, когда законы микромира распространяются на реальный мир, наше наблюдение согласуется с классическими законами. Иначе будет непонятно, почему мы существуем в реальности, а не превращаемся в волны. Поэтому мы не должны рассматривать тайную значимость законов, а сосредоточиться на построении модели, которая похожа на классические теории с чистыми математическими инструментами, делая решение идентичным эксперименту, прежде чем обсуждать фактическую значимость модели.”

“Это самый примитивный и классический подход, но мы давно его забыли”, — заметил Фернандо со смешанными чувствами. В самом начале, до того, как эти концепции обрели форму, многие теории были построены на основе исследований и экспериментов с помощью таких средств. Сначала были функции, прежде чем обсуждалось фактическое значение функций. Однако, поскольку существовало все больше и больше теорий и концепций, в то время как для арканистов было легче исследовать мир с помощью предыдущих концепций и определений, они также были сдержаны такими идеями в то же время. “С чего ты собираешься начать?”

Люсьен не стал прятаться. «Из суммы информации в атомной системе, которую мы можем наблюдать, или общего состояния системы-если вы хотите-я введу функцию состояния и использую наблюдаемые понятия арканы в качестве операторов. Работая и изменяя с его помощью функцию состояния, я получу соответствующие результаты, которые должны совпадать с результатами эксперимента.”

Фернандо некоторое время молчал, как будто обдумывая слова Люсьена. В конце концов, он мог только похвалить: «очень удивительная идея. Введение функции состояния в термодинамике в атомную систему и рассмотрение наблюдаемых понятий арканы как оператора — это вдохновение, которое могут придумать только заядлые любители математики. Однако холодные и сложные математические модели никогда не будут общепринятыми, пока они не раскроют свою тайную значимость.»

Он не спрашивал о подробностях, поскольку Люсьен его не спрашивал, потому что это была работа Люсьена. «Вы нашли новый подход. Вы должны быть в состоянии построить теоретическую систему в ближайшее время. Я с нетерпением жду, когда вы принесете хорошие новости в мои исследования.»

— Мастер, над чем вы работаете? - с любопытством спросил Люсьен.

— Два направления, — мрачно ответил Фернандо. Первый-это эксперимент с аномальным расщеплением. Я обнаружил, что она может быть решена только путем введения полуквантового числа, что не согласуется с нашим пониманием того, что квантовые числа могут быть только целыми числами. Во-вторых, я был вдохновлен своими предыдущими исследованиями и считал, что в атоме не может быть двух одинаковых электронов. То есть, по крайней мере, одно из их квантовых чисел отличается.»

До сих пор было открыто три квантовых состояния относительно электронов.

«Это, кажется, способно решить проблему распределения электронов, а также электронного обмена в старых алхимических реакциях. Исследования Гастона в области синтеза жизни будут иметь определенное теоретическое обоснование. «Люсьен не ожидал, что его учитель сможет так быстро узнать принцип исключения Паули.

Не слишком обрадовавшись, Фернандо кивнул головой. — До этого еще очень далеко. Как вы сказали, это царство, которое было невообразимо в прошлом. Кроме того, в следующем году настанет моя очередь наблюдать за передовой базой в Мире Душ.»

С тех пор как Повелитель нежити предал Мир Душ, Конгресс основал базы рядом с разрывами Мира Душ в городе Хайдлер, чтобы исследовать мир душ. Поскольку они подозревали, что исчезновение Маскелайна, Викена и некоторых других легендарных магов было связано с Миром Душ, их исследование было очень осторожным. Прошло несколько лет, прежде чем они наконец достигли глубин Мира Душ. Кроме того, один легендарный чародей, обычно великий арканист, охранял базу все время, за исключением особых случаев, таких как время, когда война велась против Церкви.

“Ты должен быть осторожен, господин, — озабоченно сказал Люсьен. Мир Душ был так же опасен, как ад. Когда он проверил воспоминания Адола с его разрешения в Высшем совете, он увидел самую невообразимую и поразительную картину.

В воспоминаниях Адола черное, белое и серое покрывали все в мире тишины, которая была лишена любого звука. В центре этого мира находился великолепный, великолепный дворец, который был вдвое меньше холма. Высокий шпиль пронзал небо и уходил в пустоту, соединяя небо и землю Мира Душ.

В тех местах, куда мог добраться Адола, повсюду были ужасающие призраки. Были первобытные вампиры и мумии, были повелители призраков, и были «слуги смерти», что было именем призрака и не было настоящим богом смерти. Были также короли-скелеты, драконо-личи и «полубоги-личи». Количество легенд было почти равно сумме всех трех самых больших

групп. К счастью, большинство призраков были неразумны и действовали в соответствии с инстинктом. Ими тоже едва ли могли манипулировать разведывательные призраки. Значит, они были не так сильны, как конгресс в целом.

Конечно, Конгресс не мог посвятить все легенды разведке, что дало бы возможность Южной Церкви и Северной церкви получить такую возможность. Кроме того, никто не знал, какие монстры скрывались в глубинах «храма духов».

Среди них больше всего Люсьена потрясла «печь душ» внутри храма духов. Расположенный в самом глубоком месте, до которого Адоль мог дотянуться, он был серым занавесом, который свисал с неосязаемых высот храма духов подобно стене. Внутри него были замороженные лица душ, которые иногда были мирными, а иногда искаженными. Некоторые из них даже кружились вокруг белого огня души.

Эти души были настолько плотными, что Люсьен подозревал, что их число превосходит численность всех разумных существ в мире.

Кроме того, за исключением части разумных, легендарных существ, которые могли прикоснуться к Горнилу душ блаженством таинственного существования Мира Душ, внедрить в него своих подчиненных и сжечь их белым огнем, призраки старшего ранга, включая Адоля, могли только видеть его, но не могли прикоснуться к нему, точно так же, как когда колдуны видели дразнящий шар божества во время своего продвижения. Это было высоко над тем местом, до которого они никогда не смогут добраться.

Адоль внимательно изучил горнило душ, но лишь для того, чтобы обнаружить свое лицо где-то высоко наверху. Он уже был заперт в горниле душ, как в клетке!

Даже при том, что он был призраком, у которого было мало чувств, его духовная сила все еще сильно дрожала, что затрудняло ему продолжать свои исследования.

Возможно, за этим скрываются тайны души. Это была единственная идея, которую Люциен имел после извлечения и чтения файлов.

Фернандо довольно нетерпеливо посмотрел на Люсьена. “До сих пор лишь немногие из легендарных призраков на периферии находятся на третьем уровне легендарности. Мы также создали методы связи. Таинственное существование в Море Душ снова заснуло. С какими опасностями я могу столкнуться? Просто сосредоточьтесь на модели своей новой алхимии!”

После того, как он покинул место своего учителя, Люсьен пошел прямо в Комитет по делам, и запись обсуждения на собрании начала распространяться среди нескольких арканистов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1245175>